О.Ю.СМИРНОВА
Воронежский экономико-правовой институт

СИЛА СЛОВА

На иллюстративном материале, представляющем собой образцы художественной литературы на английском и русском языках, рассматриваются адъективные классификаторы лексем *word* (англ.) и *слово* (рус.), в семантике которых актуализируются архаичные представления о силе слова.

The abstract elucidates the primitive concept of the Word, the latter being presented as a talisman, charm, amulet, totem, fetish and functioning accordingly. The object appears as an essential attribute of different rites and ceremonies. The data are obtained by means of adjectival classifiers linguistic analysis of the lexemes *word* (English) and *слово* (Russian).

Сила и мощь слова поистине безграничны. Французский писатель Анатоль Франс отмечал: «Нет магии сильней, чем магия слов» [1, с.736]. Уже на заре человеческой истории, размышляя над вопросами бытия, первые философы задумывались и говорили о том, что слово способно оказывать необыкновенное воздействие на человека и окружающий мир. В начале XVIII века английский писатель Джозеф Аддисон советовал, «чтоб клады счастья обрести, прибегни ко всесилью слов» [1, с.732]. Но этот постулат, представляющий собой вечный миф о необычайном могуществе слова, не нов. Человечество на протяжении всей своей истории верифицирует данный тезис и демонстрирует свою приверженность ему.

Человеческая жизнь окружена мифами, которые определяют и регулируют ее бытие; одной из основополагающих мифологем можно считать Слово. С первых дней ребенок знакомится со словом-мифом и в дальнейшем – осознанно или неосознанно – всю свою жизнь поступает в соответствии с ним. «Пусть нет леших и русалок – но есть восприятие их. Пусть нет власти заклятий и заговоров – но есть вера в нее», писал П.А.Флоренский [3, с.31]. С этой мыслью во многом перекликается утверждение Р.Барта о том, что «слово есть форма власти» [2, с.93].

«Чтобы денег стало в десять раз больше», деревянному человечку Буратино нужно произвести определенные ритуальные действия с монетами, сопроводив все это трижды произнесенной фразой «Крекс, фекс, пекс». И «наутро из ямки вырастет небольшое деревце», на котором «вместо листьев будут висеть золотые монеты». Попросив особым способом Старика Хоттабыча, можно заставить того «впредь выполнять все, что... прикажешь». Забыть заветные слова значит вызвать несчастья. В настоящей статье будут рассмотрены адъективные классификаторы лексем word (англ.) и слово (рус.), в семантике которых актуализируются архаичные представления о силе слова.

Первобытный человек воспринимал, а, зачастую, и сейчас воспринимает слово и обращается с ним как с талисманом (предметом, приносящим его обладателю счастье, удачу), амулетом (предметом, носимым на теле и считаемым магическим средством против болезни, несчастья), оберегом (предметом, оберегающим, охраняющим от чего-н.), тотемом (обожествляемым животным, иногда явлением природы, растением, предметом, считающимся предком рода), фетишем (обожествляемой вещью) и ожидает от него выполнения функций, традиционно приписываемых данным предметам. Cabalistic, magic(al), superstitious, talismanic; вещее, волшебное, колдовское, магическое, обережное – прилагательные данной категории, в семантике которых прослеживается связь с потусторонними силами: Mr Abel will place his name... repeating the same cabalistic words… (Ch.Dickens) Едва произнесено было волшебное слово, как все, встрепе-

нувшись, вышло из летаргии. (Ю.Олеша). Здесь также можно упомянуть и английское адъективизированное существительное totem.

Отношение к слову в русле языческих мировоззрений во многом продолжило христианство, которое послужило основой для возникновения следующих прилагательных: англ. oracular, prophetic и рус. исповедально-обличительное, кощунственное: With these oracular words... (Ch.Dickens).

Слово в состоянии вызвать у человека определенные эмоции, побудить к действию. Последствия, эффект указанного явления иногда бывает трудно оценить. Английские прилагательные amazing, charming, endearing, entertaining, forgiving свидетельствуют о вызываемых положительных эмоциях – восхищении, приятном удивлении, удовлетворении: He pictured him self lying sick... beseeching one little forgiving word.... (M.Twain) Соответствующие русские прилагательные представлены посредством ласкательное, лестное, любовное, пленительное, похвальное, утешительное: Он шепчет ей незначащие речи, Пленительные для живых слова... (А.Блок)

Благотворное, зачастую целебное, воздействие на человека вербализуется английскими comforting, conciliatory, healing, inspiring, medicinal и русскими врачебное, знахарское: «Euthanasia» is an excellent and comforting word! (B.Stoker)

Наряду с положительным воздействием, слово способно причинить боль, неудобства, принести разрушения и даже уничтожить. Ср. англ. abusive, cutting, dictatorial, distressing, fatal, offensive, ominous, opprobrious, painful, reproachful, scurrilous и рус. бранное, возмутительное, вредное, грозное, обидное, оскорбительное, роковое, ругательное, скандальное, смрадное, смятенное, тягостное: Оному Пугачеву, за побег …за говорение возмутительных и вредных слов … учинить наказание плетьми. (А.Пушкин)

В отдельных случаях проблематично оценить, каким – позитивным или негативным – будет эффект слова, соответственно, здесь следует говорить о «нейтральном» воздействии рассматриваемого явления. К прилагательным, фиксирующим такие состояния, а также констатирующим сам факт силы, мощи слова, можно отнести англ. actionable, complaining, convincing, crucial, effectual, fateful, mighty, persuasive, powerful, striking и рус. безобидное, меткое, обманчивое, охладительное, решающее, убедительное, цепкое, щекотливое: римлянин не сказал своего решающего слова. (Л.Андреев). В русском языке представлен целый пласт классификаторов, традиционно используемых человеком в каких-то определенных ритуалах, обрядах, сферах, обстоятельствах: агитационное, входное, ключевое, кодовое, командное, надгробное, напутственное, повелительное, пояснительное, предупредительное, призывное, прощальное, специальное. Среди аналогичных англоязычных образцов выявлены прилагательные ritual и parting.

Итак, рассмотренные контексты позволяют согласиться с мыслью русского поэта В.Маяковского о том, что «сила слова беспредельна» [1, с.735] и в очередной раз доказывают мифический характер данного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афоризмы. М., 2000.
2. *Барт Р.* Мифологии. М., 1996.
3. *Флоренский П.А.* Общечеловеческие корни идеализма // П.А.Флоренский. Оправдание космоса. СПб, 1994.